

241981

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет

Х. КИНГС

**РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
ЮНОШЕЙ**
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭСТОНСКОЙ ССР)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТАРТУ 1968

241981

ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический факультет

На правах рукописи

Х. КИНГС

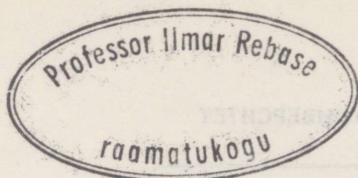
**РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ
ЮНОШЕЙ**
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭСТОНСКОЙ ССР)

715 - УГОЛОВНОЕ ПРАВО

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ТАРТУ 1968

Работа выполнена при кафедре уголовного права и процесса Тартуского государственного университета.

Научный руководитель кандидат юридических наук профессор Х. Кадари.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук
профессор П. Вихалем

кандидат юридических наук
В. Раудсалу

Ведущее заведение:

Организационно-методический отдел МООП ЭССР

Афтореферат разослан "17." апреля 1968г.

Защита диссертации состоится "20" мая 1968г.
на заседании совета юридическо-экономического факультета Тартуского государственного университета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ТГУ

Ученый секретарь ТГУ

И. Маароз
(И.МААРООЗ)

TARTU ÜLIKOOLI
RAAMATUKOGU

Программа Коммунистической партии Советского Союза поставила задачу окончательной ликвидации преступности в стране. Одной из первоочередных задач при достижении этой цели является искоренение рецидивной преступности¹. Опасность рецидивистов состоит не только в том, что они, несмотря на применение в отношении их по поводу совершенного преступления мер уголовного наказания, упорно продолжают вести преступный образ жизни, но и в том, что они привлекают на преступный путь и других неустойчивых в моральном отношении лиц.

В течение многих лет борьба с рецидивной преступностью оказалась вне поля зрения криминалистов-теоретиков. Только после принятия нового уголовного законодательства в 1958-61г.г. в юридической науке настал, по выражению А.М.Яковлева, конец "замалчиванию" проблемы уголовного рецидива².

За последние годы рецидивной преступности посвящен ряд преимущественно уголовно-правовых исследований³, но не опубликовано пока более углубленных криминологических исследований проблемы. Однако научная и практическая значимость исследования рецидивной преступности в криминологическом аспекте несомненна. Только на основании знаний,

---

¹ Здесь и в дальнейшем речь идет об умышленных преступлениях.

² См. А.М.Яковлев, Борьба с рецидивной преступностью. М., 1964, стр.5.

³ Имеются в виду прежде всего упомянутая монография А.М.Яковлева и диссертация Ю.М.Шутова (Рецидивная преступность и меры борьбы с ней по советскому уголовному праву. Свердловск, 1965).

полученных при изучении причин и условий, способствующих рецидивной преступности, становится возможным выдвинуть научно обоснованные предложения по вопросам борьбы с ней.

В рецидивной преступности четко различаются две крайности: с одной стороны, юноши, только что вступившие на путь рецидивной преступности и, с другой стороны, стойкие преступники, признанные судом уже особо опасными рецидивистами. Особенно острым является вопрос борьбы с рецидивной преступностью юношей. Во-первых, рецидивная преступность юношей является тем звеном в преступной преемственности, через которое передается преступный опыт от опасных преступников к менее опасным. Юношеский рецидив — это опасность пополнения кадров стойких преступников. Во-вторых, юношеский рецидив вдвое выше рецидива взрослых (по данным лиц, освобожденных из мест заключения ЭССР за период от 1961 г. до 1964 г.).

Корни юношеского рецидива приводят нас к вопросам борьбы с первичной преступностью несовершеннолетних. Исследование первичной преступности несовершеннолетних является необходимым условием эффективности борьбы за ликвидацию юношеского рецидива.

Приведенные соображения и побудили автора заняться исследованием темы "Рецидивная преступность юношей (по материалам Эстонской ССР)".

Диссертация состоит из введения и трех глав на 412 машинописных листах с приложением.

Г л а в а I. Понятие уголовного рецидива и теоретические и методологические основы криминологического исследования рецидивной преступности юношей.

Параграф I. Понятие уголовного рецидива по советскому уголовному законодательству.

Параграф II. Теоретические и методологические основы криминологического исследования рецидивной преступности юношей.

Г л а в а П. Рецидивная преступность юношей в Эстонской ССР.

Параграф I. Общие данные о рецидивной преступности юношей в Эстонской ССР.

Параграф II. Формирование личности юношей-рецидивистов до первого привлечения к уголовной ответственности и их личность во время первой уголовной ответственности.

Параграф III. Преступления, повлекшие за собой первую уголовную ответственность, и принятые по этому поводу меры воздействия.

Параграф IV. Формирование личности юношей-рецидивистов после первого привлечения к уголовной ответственности и их личность во время второй уголовной ответственности.

Параграф V. Преступления, повлекшие за собой вторую уголовную ответственность, и принятые по этому поводу меры воздействия.

Г л а в а Ш. Уголовно-правовые и иные средства борьбы с рецидивной преступностью юношей в Эстонской ССР.

В первой главе дан анализ понятия уголовного рецидива и изложены теоретические и методологические основы криминологического исследования проблемы.

Первый параграф этой главы посвящен понятию рецидива по советскому уголовному законодательству и его значению в борьбе с преступностью.

При определении понятия рецидива автор исходит из раскрытия сущности уголовного рецидива как социального явления и специфики общественной опасности рецидивистов.

Понятие рецидива отражает в нашем сознании социаль-

ное явление — рецидивное преступление. Совокупность рецидивных преступлений как социальных фактов в определенных пределах места и времени образует рецидивную преступность.

*Где
он находится*

При установлении понятия рецидива объектом исследования теорий советского уголовного права является то общее, что скрывается в рецидивных преступлениях. Этим общим является судимость лица, совершившего преступление. Именно судимость является тем внутренним общим, которое и определяет сущность и качество рецидива как социального явления.

*оказав
для себя*

Судимость значит, что в отношении данного лица обществом уже применены уголовно-правовые меры его исправления и перевоспитания, но лицо не сделало себе выводов и, несмотря на принятые меры, совершило новое преступление.

В рецидиве, где цель отбытого виновным наказания — исправление и перевоспитание виновного — оказалась не достигнутой, проявляется большая общественная опасность преступника. Специфика опасности обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) снижается действие субъективных факторов, тормозящих совершение новых преступлений, и увеличивается их опасность в связи с накоплением преступного опыта,
- 2) снижается эффективность воздействия применяемого наказания.

Признаком рецидива является и повторность, однако неверно было бы считать ее главным признаком рецидива. Понятие повторности шире понятия рецидива: она охватывает также случаи, когда новое преступление совершается лицом, не имеющим судимости.

По логической структуре понятия рецидива и повторности находятся в отношении видового и родового понятий.

Исходя из сущности рецидива, рецидивистом должно считаться лицо, совершившее новое преступление после осуждения и полного отбытия наказания^I, но до погашения судимости. По действующему законодательству не требуется полного отбытия наказания. Понятие рецидива по действующему праву означает по существу неполный рецидив.

Углубление преступного опыта и снижение эффективности наказания определяют специфику уголовных мер воздействия в борьбе с рецидивом: эти меры должны быть более суровыми по сравнению с мерами борьбы с первичной преступностью. Но при этом надо иметь в виду, 1) что опыт рецидивиста приобретает уголовно-правовое значение только тогда, когда это проявляется в совершении нового преступления. Именно связь преступного опыта рецидивиста с совершенным преступлением, а также его непосредственное выражение в преступлении подтверждают повышенную опасность рецидивиста. 2) Снижение эффективности наказания следует рассматривать, в первую очередь, с точки зрения дифференциации и индивидуализации отбытия наказания.

^I Кроме наказания, советское уголовное право знает и меры общественного воздействия (ст. 50 и 51 УК ЭССР) и принудительные меры воспитательного характера (ст. 61 УК ЭССР), целью которых является тоже исправление и перевоспитание. Однако совершение нового преступления после применения указанных мер воздействия не является рецидивом в уголовно-правовом смысле, поскольку названные меры не являются наказанием и нет судимости лица за предыдущее преступление. Но следует иметь в виду, что уголовный рецидив сложное явление и различается по степени опасности в зависимости от тяжести наказания. Например, совершение нового преступления после применения общественного порицания в виде наказания (ст. 29 УК ЭССР) по существу очень близко к совершению нового преступления после применения мер общественного воздействия.

21
Автором критически проанализированы и различные концепции теории советского уголовного права, не признающие существования в нашем обществе рецидива как социального явления или апеллирующие к "ограниченности" понятия рецидива.

Для всех этих тенденций характерна недооценка опасности рецидива, что отрицательно повлияло на законодательство и практику его применения.

Вследствие этого в действующем законодательстве рецидив нивелирован с повторностью (ст.38 п.1 УК ЭССР). И, как показывает анализ судебной практики, опасность рецидива не всегда получает соответствующую оценку, а с другой стороны, повторность как отягчающее обстоятельство, уголовной ответственности часто упускается из виду при определении наказания.

К!
Результатом этого является необоснованное ослабление борьбы с рецидивной преступностью на основании действующего уголовного законодательства.

Во втором параграфе автор рассматривает основные теоретические и методологические вопросы криминологического исследования рецидивной преступности юношей.

В кр.
Этиология рецидивной преступности, а следовательно, и основы его исследования те же, что и первичной преступности. Исследование рецидивной преступности по сравнению с первичной преступностью только более осложнено тем, что новое преступление совершается после применения наказания и тем самым включаются проблемы эффективности наказания. Значит, и при исследовании рецидивной преступности придется прежде всего дать себе ясный отчет о сущности преступности.

При исследовании причин и условий, способствующих рецидивной преступности, автор исходит из социальной де-

терминированности поведения человека. В диссертации вопрос о социальной детерминированности преступного поведения, в том числе и особенности множеской и рецидивной преступности, рассматривается с позиции принципа детерминизма марксистской философии, современных достижений физиологии, психологии и генетики. Автор указывает, что естественнонаучным основанием философского детерминизма является рефлекторная теория Сеченова-Павлова, которая и в настоящее время служит фундаментальной основой высшей нервной деятельности.

v 8
117

Центральное место в определении поведения человека занимают его объективные потребности, которые отражаются в голове, осознаются^I.

Автор подчеркивает, что потребности являются источником активности человека, в том числе и в преступном поведении. Физиологической основой органических потребностей являются врожденные безусловные рефлексы и основой социальных потребностей-приобретенные в течение жизни условные рефлексы. В психике потребности отражаются в виде интересов, мотивов и т.д.

В связи с преступным поведением автор обосновывает концепцию, согласно которой сущностью преступности является противоречие между потребностями и возможностями их легального удовлетворения. При этом противоречие между потребностями и легальными возможностями их удовлетворения рассматривается как результат социального неравенства людей на основе частной собственности. Последняя и является коренной причиной преступности. Из сказанного следует, что эффективную борьбу против преступности можно вести только после ликвидации частной собственности.

Возможность противоречий между потребностями и легальными возможностями их удовлетворения сохраняется и в социалистическом обществе как пережиток эксплуататорско-

17

^I К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч.т.20, стр.493.

го общества. Пережитком это противоречие является в двух аспектах: 1) в смысле ограниченности материальных возможностей, наследованных от прошлого, для равного удовлетворения потребностей всех членов общества и 2) в смысле отставания сознания от развития бытия, и тем самым сохранения неразумных потребностей у некоторой части членов общества.

Когда мы говорим о противоречиях между потребностями и легальными возможностями удовлетворения их в этиологии преступности, то мы имеем в виду прежде всего социальные потребности. Но в виде исключения и органические потребности могут привести к совершению преступлений, например, кража при голоде и т.д.

В юношеской преступности противоречия между потребностями и легальными возможностями удовлетворения их часто связаны с особенностями возраста. Автор считает главными из них следующие. 1) Социальные потребности юношей являются только в стадии формирования и в глубоком противоречии не может быть речи, но при этом юноша остро переживает такие конфликты. 2) Во многих случаях имеет место просто подражание другим лицам (особенно при совершении групповых преступлений).

Рецидивной преступности характерно углубление противоречий между потребностями и возможностями легального удовлетворения их: углубляется отрицательное отношение к труду, к учебе, растут такие неразумные потребности, как потребность к алкоголю, кутежам и т.д. Однако при рецидивной преступности юношей это сочетается и с особенностями возраста.

В связи с теоретическими вопросами этиологии преступности автор разграничивает с точки зрения диалектического материализма понятия причин и способствующих условий и повода преступления. Рассматривая вопрос о связи коренной

причины преступности с причинами конкретного преступления, автор отмечает, что причины последнего всегда являются выражением коренной причины. Способствующие условия не обязательно вытекают из коренной причины. Непосредственные причины конкретного преступления являются и последними звеньями в причинной цепи от коренной причины до совершения конкретного преступления. Непосредственной внутренней причиной последнего является мотив преступления. Внешними причинами конкретного преступления являются разные социальные факты. Они могут быть как непосредственными причинами, вызывающими появление или реализацию мотива преступления, так и факторами, формирующими психическую структуру личности в предшествующий преступлению период жизни.

Останавливаясь на методике криминологического исследования рецидивной преступности юношей, автор подробно описывает принципы и приемы собирания и разработки конкретного криминологического материала.

Исследование рецидивной преступности юношей проведено в диссертации на материалах изучения всех лиц, отбывавших во время исследования (1966г.) наказание в местах лишения свободы ЭССР: 1) которые свое первое преступление совершили несовершеннолетними и после применения наказания в виде лишения свободы совершили новое преступление в возрасте до 24 лет; 2) которые свое первое преступление совершили несовершеннолетними и после применения мер воздействия, предусмотренных в УК ЭССР, но не связанных с лишением свободы, совершили новое преступление в возрасте до 24 лет; и 3) которые свое преступление совершили несовершеннолетними и не являются рецидивистами, т.е. осуждены и наказаны впервые (притом в отношении которых за совершенные преступления ранее не было применено и мер воспитательного характера).

Исследование причин и условий, способствующих рецидивной преступности юношей, в диссертации производится методом контрольных групп.

Основную группу составляют рецидивисты, наказанные за первое преступление лишением свободы (группа, названная первой). То особенное, что характеризует формирование их личности до привлечения к первой уголовной ответственности, устанавливается сравнением данных, характеризующих их личности, с соответствующими данными несовершеннолетних, осужденных впервые (группа, названная последней, — контрольная группа). Эффективность принятых мер воздействия и формирование личности обследуемых основной группы от первого привлечения к уголовной ответственности до второго привлечения к уголовной ответственности изучается сравнительным анализом соответствующих данных основной группы и группы лиц, в отношении которых за первое преступление применялись меры воздействия, не связанные с лишением свободы (группа, названная второй).

При собирании материала автор изучил уголовные дела обследуемых по первому и по рецидивному преступлению, личные дела в местах лишения свободы, лично беседовал с обследуемыми (в среднем по 3 часа), а также были получены специальные характеристики на часть обследуемых с мест заключения и от школ, где они учились до первого привлечения к уголовной ответственности. Полученные данные внесены на перфокарты К-4, которые содержали 239 вопросов и более 1000 возможных ответов. Часть признаков (208) обработана на электронно-вычислительной машине Урал-4 по программе четырехклеточной корреляции.

Анализируя причины и условия, способствующие рецидивной преступности юношей, автор использует и данные уголовной и демографической статистики ЭССР, данные других криминологических и социологических исследований (как современные советские источники, так и источники советской кри-

минологии двадцатых годов и доступные автору исследования стран народной демократии и буржуазных авторов).

Во второй главе дан анализ причин и условий, способствующих рецидивной преступности юношей в Эстонской ССР.

В первом параграфе в процентах излагаются имеющиеся и доступные автору данные уголовной статистики Эстонской ССР, касающиеся рецидивной преступности юношей.

Во втором параграфе подробно изучаются социальные условия образования личности будущего юноши-рецидивиста^I с самого детства до привлечения к первой уголовной ответственности.

Данные диссертации подтверждают, что первичная преступность рецидивистов так же, как преступность несовершеннолетних, принадлежащих к контрольной группе, преимущественно городское явление. Этот характерный фактор оказывает влияние на разные стороны образования личности несовершеннолетних преступников из семей, проживающих в городе: затруднено осуществление домашнего контроля за проведением свободного времени, в частности, надзора за тем, с кем несовершеннолетний дружит; возрастает возможность влияния отрицательных факторов и т.д.

Особое значение в формировании личности несовершеннолетнего правонарушителя имеют домашние условия. Детство и юность — это время становления личности, и самый ответственный период в жизни человека. И именно в этот период своей жизни человек теснее всего связан с родителями, с домом.

Домашние условия могут либо явно оказывать отрица-

---

^I В дальнейшем "рецидивист".

тельное влияние, либо допускать действие других источников отрицательных влияний.

Если домашнее влияние крайне отрицательное (случай явно аморальных или даже преступных условий домашней среды), то это часто является решающим фактором в формировании личности человека в отрицательном направлении, против чего бессильно даже положительное влияние школы и других воспитательных учреждений.

В диссертации подробно рассматриваются все главные стороны домашней среды обследуемых: цельность семьи (жили ли обследуемые постоянно вместе с кровными родителями, причины разлуки с отцом или матерью, оставались ли потом жить только с матерью или имели и неродных родителей, стабильность домашней среды и т.д.), а также и другие объективные предпосылки нормального домашнего воспитания (квартирные условия, материальная обеспеченность семьи и т.д.), моральный облик воспитателей (судимость и алкоголизм домашних, отношение к труду, домашние ссоры и драки и т.д.), отношение домашних к воспитанию детей (участие родителей или других лиц в воспитании обследуемых, согласованность требований, предъявленных детям воспитателями, отношение воспитателей к учебе детей, к употреблению детьми алкоголя и т.д.). При сравнении домашних условий рецидивистов и контрольной группы рецидивисты оказались во всех отношениях в худшем положении, чем обследуемые из контрольной группы. Если учитывать все отрицательные факторы домашней среды, то только 5% из рецидивистов и 10% из контрольной группы выросли в нормальных домашних условиях. Но в связи с другими обстоятельствами ко времени первой уголовной ответственности почти все рецидивисты фактически вышли из-под влияния домашнего воспитания (99% из рецидивистов и 93% из контрольной группы).

Данные диссертации приводят к выводу, что первые истоки юношеского рецидива обнаруживаются в домашних условиях

уже до привлечения к первой уголовной ответственности.

Показатели успеваемости у рецидивистов были тоже хуже, чем у обследуемых из контрольной группы. Рецидивисты меньше проявляли интереса к учебе и раньше вышли из-под воспитательного воздействия школы. Среди рецидивистов больше остававшихся на второй год (по сравнению со средними данными республики более, чем в 10 раз больше) и в более раннем возрасте (рецидивистов больше всего оставалось на второй год в 4 классе, несовершеннолетних из контрольной группы - в 5 классе). У рецидивистов поведение в школе было хуже и число исключенных из школы больше, чем у контрольной группы (из рецидивистов 42% были исключены из школы, из обследуемых контрольной группы только 13%). Рецидивисты больше меняли школы и по собственному желанию (80% из рецидивистов, 64% из контрольной группы).

Необходимо подчеркнуть, что исчезновение интереса к учебе и плохая успеваемость являются не только следствием т.н. "трудновоспитуемости", но могут быть и причиной последней.

Ко времени первой уголовной ответственности 64% рецидивистов против 38% из контрольной группы прекратили учебу.

Таким образом, несмотря на одинаковый возраст, уровень образования у рецидивистов значительно ниже, чем у обследуемых из контрольной группы. Среди рецидивистов в 2 раза меньше лиц с 8-классным и выше образованием (в то время как по среднему возрасту образование у рецидивистов, а также и у несовершеннолетних контрольной группы должно быть не ниже 9 классов). Зато лиц с 5-классным и ниже образованием среди рецидивистов в 3 раза больше, чем в контрольной группе.

В связи с уровнем образования следует иметь в виду, что низкий уровень образования сам по себе не является

причиной преступности. Он только свидетельствует о недостаточном осознании положительных социальных отношений и о слабости рациональных тормозов антиобщественного поведения.

более

Выше половины обследуемых из обеих групп работали, однако рецидивисты имели более отрицательные показатели. Например, 40% рецидивистов против 25% обследуемых из контрольной группы занимались неквалифицированным физическим трудом. Такой вид труда не стимулирует превращения его в потребность человека, и в связи с этим не возникает правильного отношения к легальным возможностям удовлетворения своих потребностей. Отсутствие интереса к труду у обследуемых тесно связано с отсутствием интереса к учебе: они пошли на работу не из интереса к работе (это было только у 1/10 из обследуемых), а прежде всего из желания избавиться от необходимости посещать школу. Косвенно об этом свидетельствует факт, что 51% рецидивистов и 28% обследуемых из контрольной группы меняли свое место работы (в том числе повторно, соответственно 39% и 22%). При этом трудовой стаж у обследуемых в это время измерялся только месяцами и неделями. Отсутствие интереса к работе ухудшает возможность положительного воздействия со стороны коллектива — при предъявлении каких-нибудь требований к несовершеннолетнему он просто уходит с работы по собственному желанию.

Вместо положительного влияния трудового коллектива рецидивистам чаще приходилось сталкиваться на работе с отрицательными примерами (у 82% рецидивистов против 55% обследуемых из контрольной группы). Или такой факт: 31% рецидивистов против 10% обследуемых из контрольной группы начали потреблять алкоголь под влиянием товарищей по работе.

Данные диссертации, как и официальные данные статистики республики, указывают на более высокую преступность

среди работающих, чем среди учащихся несовершеннолетних. Автор разделяет мнение, что это объясняется недостатками домашнего воспитания, что резко бросается в глаза в связи с повышением самостоятельности при поступлении на работу.

Отсутствие интереса к учебе и работе у рецидивистов обнаруживалось и в проявлении более резких паразитических тенденций ко времени первой уголовной ответственности: 28% рецидивистов не учились и не работали, в контрольной группе таких лиц было только 4%. судимость

Рецидивисты также меньше проявляли интереса к деятельности пионерской и комсомольской организаций: из рецидивистов пионерами были 50%, в контрольной группе — 76%, комсомольцами были 17% рецидивистов и 28% обследуемых из контрольной группы.

О более отрицательном направлении развития личности рецидивистов говорят данные об их интересах. Рецидивисты гораздо меньше читали газет, меньше интересовались политическими событиями (5% рецидивистов против 23% из контрольной группы), меньше проявляли интереса к более серьезным передачам по радио и телевидению (5% рецидивистов, 21% из контрольной группы). Лиц, у которых вовсе не было каких-либо социально положительных интересов, среди рецидивистов было больше, чем в контрольной группе (соответственно 33% и 21%).

Половина обследуемых из обеих групп интересовалась спортом, но, как правило, ко времени первой уголовной ответственности они уже не занимались спортом и тратили свое свободное время на бесцельные шатания по улицам (85% рецидивистов и 74% лиц из контрольной группы). Стихийное времяпрепровождение хуже всего поддается контролю родителей, школы и т.д. и дает широкие возможности для отрицательных влияний. Речь идет прежде всего о плохих друзьях. Влияние последних носит сильно выраженный

эмоциональный характер, и поэтому наряду с домашними условиями контакты с плохими друзьями являются одним из важнейших источников отрицательных влияний в этиологии преступности несовершеннолетних.

Данные о друзьях у рецидивистов хуже, чем в контрольной группе. Среди друзей у рецидивистов было больше лиц, ранее совершавших преступления (у 69% рецидивистов и у 56% лиц из контрольной группы), юной старшей обследуемых (соответственно 61 и 47%), случайных знакомых (соответственно 52% и 38 %) и, наоборот, меньше школьных товарищей (соответственно 36% и 57%).

Рецидивисты по сравнению с контрольной группой раньше и больше проявляли интереса к девочкам. Среди рецидивистов было вдвое больше лиц, которые уже имели половые отношения до первого осуждения (57% рецидивистов против 28% из контрольной группы).

У рецидивистов раньше и больше проявлялись и отрицательные увлечения такие, как курение и потребление алкоголя. Из рецидивистов курили 94%, из лиц контрольной группы 73%. Рецидивисты начали курить в среднем в возрасте 13,7 года, обследуемые из контрольной группы в возрасте 14,8 года. Из рецидивистов алкогольные напитки употребляли 90%, из лиц контрольной группы - 78%. Рецидивисты начали это в среднем в возрасте 14,1 года, обследуемые из контрольной группы в возрасте 15,0 лет. Почти что каждый день потребляли алкогольные напитки 23% рецидивистов против 8% обследуемых из контрольной группы. Одна треть лиц из обеих групп потребляла алкогольные напитки в общественных местах (в ресторанах и т.д.).

Автор останавливается и на вопросе различных правонарушений, совершенных рецидивистами до преступления, за которое их привлекли к первой уголовной ответственности, и принятых по поводу этих правонарушений мерах воспитательного характера. В диссертации указывается, что реци-

дивисты по сравнению с лицами из контрольной группы чаще убегали из дому (41% рецидивистов против 22% из контрольной группы) и совершали иные антиобщественные поступки или правонарушения (86% рецидивистов и 66% из контрольной группы), в том числе кражи (57% рецидивистов и 30% лиц из контрольной группы) и хулиганства (53% рецидивистов и 36% лиц из контрольной группы).

За совершенные правонарушения 35% рецидивистов находились в воспитательных учреждениях (в контрольной группе таких лиц не было). Но ни те, ни другие воспитательные меры не достигли цели, и все обследуемые продолжали преступный путь. Обследуемые сами признавали, что действие принятых воспитательных мер им казалось совсем ничтожным и они скоро забывали о нем.

В заключении параграфа автор констатирует, что полученные данные позволяют сделать вывод, что более отрицательные конкретные социальные условия жизни рецидивистов привели их раньше и притом к более глубокой деморализации, чем обследуемых контрольной группы.

В третьем параграфе автор характеризует первичную преступность рецидивистов, рассматривает непосредственные причины и условия совершения преступлений обследуемыми, за которые они впервые были привлечены к уголовной ответственности; и анализирует практику применения мер воздействия по поводу совершенных преступлений.

Автор отмечает, что, несмотря на одинаковый средний возраст рецидивистов и обследуемых из контрольной группы во время первого привлечения к уголовной ответственности (соответственно 16,08 и 16,06 года), в характере их первичной преступности проявлялись существенные различия.

Рецидивисты больше привлекались к уголовной ответственности за преступления против имущества (из рецидивистов 45%, из контрольной группы 42%) и за разнородную

впервые }

совокупность преступлений (рецидивистов 25% против 12% обследуемых из контрольной группы) и меньше за преступления, не направленные против имущества (соответственно 30% и 46%). Интенсивность первичной преступности рецидивистов была более высокой. Каждый из последних был привлечен к первой уголовной ответственности в среднем за 5 преступлений против 3 преступлений обследуемых из контрольной группы. Принимая во внимание и те правонарушения, за которые рецидивисты ранее подвергались воспитательным мерам воздействия (и этих правонарушений было тоже больше), можно сделать вывод, что преступный опыт рецидивистов был весьма солидным и значительно превышал соответствующий опыт обследуемых из контрольной группы. Интенсивность преступности в обеих группах была выше в части преступлений против имущества (у рецидивистов в среднем 5,6, у обследуемых контрольной группы 4,1 преступления) и ниже в части преступлений, не направленных против имущества (соответственно 1,9 : 1,4). Разумеется, самая высокая интенсивность преступности у обследуемых, привлекавшихся к уголовной ответственности за разнородную совокупность преступлений (соответственно 6,4 : 6,1). Наряду с большей испорченностью психической структуры рецидивистов, на высокую интенсивность их преступности влияет и то, что они совершают больше имущественных преступлений, а последние труднее разоблачимы. Однако совершенные преступления, в свою очередь, углубляют отрицательную направленность психической структуры, и это дает основание считать более высокую интенсивность первичной преступности рецидивистов существенным фактором в этиологии рецидивной преступности.

В диссертации подчеркивается, что преступление всегда является результатом взаимодействия личности и конкретной обстановки. Но в известных случаях конкретная обстановка может иметь решающее значение при совершении преступления, а в других случаях только второстепенное значе-

следуемых из контрольной группы). Этот факт подтверждает наличие более тесных связей рецидивистов с преступной средой. Автор обращает внимание и на то, что суммирование всех контактов с преступной средой в обеих группах показывает, что преобладающее большинство обследованных сталкивалось в своей жизни до первого привлечения к уголовной ответственности с преступными элементами (91% рецидивистов и 83% из контрольной группы).

Из приведенных выше данных о конкретной обстановке совершения преступления автор делает вывод, что среди рецидивистов больше лиц, которые совершали свои преступления вследствие более глубокой испорченности психической структуры личности и меньше тех, кто это делал вследствие стечения случайных обстоятельств в конкретной ситуации.

Среди мотивов преступлений меньше различий между рецидивистами и обследуемыми контрольной группы. В обеих группах на первом плане стоят интерес к приключениям (у 53% рецидивистов и у 50% из контрольной группы) и не правильно понятое мужество и лже товарищество (34% : 40%). Эти мотивы тесно связаны с возрастными особенностями обследуемых. Сами по себе интерес к приключениям, мужество и товарищество являются положительными началами, но у несовершеннолетних преступников они были развиты в неправильном направлении и получили отрицательное содержание, вследствие чего стали мотивами преступлений. Необходимо отметить, что часто подобные мотивы связаны с недопониманием преступного характера (у 23% рецидивистов и у 18% обследуемых из контрольной группы) и вредности своего поведения (57% : 35%).

В отношении других мотивов следует отметить, что рецидивисты совершили вдвое больше преступлений с целью получения алкогольных напитков (26% против 13%) и с целью удовлетворения различных насущных потребностей, как питание и т.д. (25% против 10%). Если первый свидетельствует

о большем развитии нездоровых потребностей, то второй указывает на худшие материальные условия рецидивистов. В этиологии рецидивной преступности указанный мотив приводит к тому, что наказание воспринимается как несправедливое, а это уже затрудняет процесс исправления и перевоспитания.

Данные об отношении обследуемых к совершенным преступлениям показывают, что рецидивисты проявляли меньшую готовность, меньшее желание исправиться. Они по сравнению с лицами из контрольной группы больше отрицали свою вину и не признавали себя сразу, при первом допросе, виновными (56% против 25%). Среди них меньше случаев чистосердечного раскаяния в своем преступлении (33% : 51%).

Автор тщательно рассматривает вопросы назначения и применения наказания за совершенные преступления. Анализ практики назначения наказания свидетельствует о серьезной недооценке как более глубокой испорченности личности рецидивистов, так и опасности совершенных ими преступлений. Именно об этом говорит факт, что среднее наказание в отношении рецидивистов оказалось более мягким по сравнению с контрольной группой (2,78 года : 2,9 года).

Особенно остра разница в наказаниях за хулиганство, где лишение свободы до одного года применено в отношении 41% рецидивистов против 16% в контрольной группе, а 3 года или выше соответственно в отношении 25% рецидивистов и 45% обследуемых из контрольной группы.

Назначение наказаний, не соответствующих степени испорченности психической структуры осужденного и не обеспечивающих его исправления и перевоспитания, рассматривается автором как одно из основных серьезных условий в этиологии рецидивной преступности.

Одной из причин неправильного назначения наказания является недооценка опасности повторности в виде отягчаю-

щего обстоятельства (ст.38 п.1 УК ЭССР). Если при назначении наказаний в контрольной группе это обстоятельство принималось во внимание, то у рецидивистов названное обстоятельство почти совсем упускалось из виду.

Эффективность исправления и перевоспитания осужденных зависит не только от назначения правильного наказания, но и от приведения в исполнение наказания. Даже при правильной мере наказания неудовлетворительная работа колоний и другие обстоятельства исполнения наказания могут помешать достижению цели наказания.

В связи с этим автор рассматривает разные причины, препятствующие достижению максимальной эффективности процесса исправления и перевоспитания осужденных в местах лишения свободы. Особенно подчеркивается, что в интересах исправления и перевоспитания несовершеннолетних преступников следует признавать неправильным предусмотренный законодательством перевод юношей, достигших 18-летнего возраста, в колонию для взрослых. Достижение совершеннолетия само по себе не приносит с собой резких изменений в развитии личности юношей. Общеизвестно, однако, вредное влияние на молодежь отбытия лишения свободы в одной колонии со взрослыми преступниками. В то же время отряды на общем режиме в 6 раз больше, чем в трудовой колонии для несовершеннолетних, а тем самым и возможности индивидуального подхода к заключенным во столько же раз меньше.

Анализ поведения рецидивистов в местах лишения свободы показал, что преобладающее большинство из них освободилось неисправившимися. Только у 20% обследованных можно было заметить признаки исправления: они не нарушали режима в колонии, и за отличное поведение и честное отношение к труду и т.д. к ним были применены меры поощрения. Несмотря на это, половина рецидивистов из всей основной группы была освобождена досрочно (ст. 55 и 56 УК ЭССР и другие основания).

Фактически отбытый срок в местах лишения свободы

был у рецидивистов в среднем 1,8 года.

Очевидно, что неправильная практика досрочного освобождения способствует возникновению рецидива.

Средний возраст рецидивистов был при освобождении от отбытия наказания 17,8 года.

В диссертации рассматривается и проблема обоснованности применения мер воздействия в отношении группы обследуемых, которые за преступления, повлекшие за собой первую уголовную ответственность, подвергались мерам воздействия, не связанным с лишением свободы.

Данные, характеризующие формирование личности обследуемых этой группы до первого привлечения к уголовной ответственности, не отличаются резко от соответствующих данных рецидивистов, наказанных лишением свободы. Больше различий имеется в отношении признаков, характеризующих совершенные преступления. Эти преступления больше сходны с преступлениями обследуемых из контрольной группы. Из вышесказанного можно сделать вывод, что применение мер воздействия, не связанных с лишением свободы, в отношении данной группы недостаточно обосновано (вспомним, что обследуемые из контрольной группы были наказаны лишением свободы) и, следовательно, способствовало совершению новых преступлений.

В диссертации рассматривается и ряд других вопросов эффективности применения мер воздействия, не связанных с лишением свободы.

Средний возраст обследуемых во время применения мер воздействия, не связанных с лишением свободы, был 16,39 года.

В четвертом параграфе рассматриваются данные, связанные с жизнью обследуемых основной группы после освобождения из мест заключения (в дальнейшем будем называть их "первая группа") и соответствующие данные группы лиц, в отношении которых были применены меры воздействия, не

связанные с лишением свободы (в дальнейшем - "вторая группа").

Автор исходит из положения программы Коммунистической партии Советского Союза о том, что "в условиях социализма каждый выбившийся из трудовой колеи человек может вернуться к полезной деятельности"¹.

Реализуется ли эта возможность в действительности или нет, зависит от того, насколько преступник исправился и перевоспитался, и от окружающей его конкретной социальной среды.

V, приводине
Данные диссертации свидетельствуют, что названные предпосылки у обследуемых не способствовали воздержанию от рецидива.

Уже анализ примененных в отношении обследуемых мер воздействия показал, что эти меры воздействия не соответствовали глубине испорченности психической структуры обследуемых и не могли обеспечить достаточного исправления и перевоспитания их. Об этом свидетельствует и поведение обследуемых первой группы в местах лишения свободы. Но, несмотря на это, и после освобождения из мест лишения свободы в отношении обследуемых не применяли никаких профилактических мер для предотвращения рецидива. Таким же было и положение обследуемых второй группы: после применения мер воздействия, не связанных с лишением свободы, они были полностью предоставлены самим себе, оставлены без всякого контроля за их поведением.

В связи со сказанным автор подчеркивает, что недооценка важности контроля за поведением лиц, освобожденных из мест заключения, и лиц, в отношении которых были применены меры воздействия, не связанные с лишением свободы, является серьезной ошибкой. Несмотря на это, до

---

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза, М., 1967, стр.106.

последнего времени наша криминологическая теория и законодательство не уделяют должного внимания этому вопросу. Особенно бросается в глаза, что лица, не наказанные лишением свободы, остаются практически вовсе вне поля зрения законодательства¹. Своеобразная проблема возникает в связи с юношами, которые находятся на грани совершеннолетия: с ними не занимается ни комиссия по делам несовершеннолетних, ни наблюдательная комиссия. Не подлежат они в большинстве случаев и воздействию "Положения об административном надзоре", утвержденного Президиумом Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г.

ПМ

Необходимость контроля за поведением юношей после освобождения из мест заключения или применения мер воздействия, не связанных с лишением свободы, обостряется и тем, что преобладающее большинство из них возвращается в те же условия конкретной социальной среды, которые и формировали их личность в отрицательном направлении до совершения первых преступлений. Так, 84% обследуемых первой группы и 94% обследуемых второй группы вернулись домой. Но домашние условия, как были, так и остались отрицательными. Никаких заметных изменений там не произошло. Значит, обследуемые оказались в тех же условиях, которые играли решающую роль в этиологии совершения ими первых преступлений.

Уч
Ген

Больше изменений было в отношении места работы: из обследуемых первой группы, которые уже работали до первого привлечения к уголовной ответственности, на прежнее место работы после освобождения из мест заключения вернулись только 16%. Из второй группы на прежнем месте работы оставалось гораздо больше - 67%.

Часто в связи с рецидивной преступностью указывается, якобы лица, освобожденные из мест заключения, стал-

¹ Имеются в виду "Положение о наблюдательных комиссиях", утвержденное распоряжением Совета Министров ЭССР от 5 апреля 1960г. № 494 и "Положение об административном надзоре", утвержденное Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966г.

киваются с трудностями при нахождении местожительства, работы и вообще нелегко приспосаблиются к условиям жизни на свободе. Данные диссертации показывают, что у юношей таких трудностей в связи с местожительством и работой почти нет, а трудностей приспособления вовсе не существует. Большинство обследуемых не возвратилось на прежнее место работы или ушло оттуда не потому, что их не приняли или выгнали в связи с совершенным преступлением, а потому, что они сами по различным причинам не хотели там работать. Новую работу они находили без особых трудностей. Встречались и факты слишком недоверчивого отношения к обследуемым, но значение этого обстоятельства не следует преувеличивать.

В прежнюю школу вернулись или продолжали там учебу немногие (4% из первой группы и 18% из второй группы).

Данные о семье, работе и учебе говорят не только о возможности попадания под те же отрицательные влияния, которые имели место раньше, но и показывают в то же время общественно полезные связи юношей. И хуже всего, если таких связей совсем нет. Если обследуемых без определенного местожительства было только несколько человек, то таких обследуемых, которые с самого начала решили не работать и не учиться, было уже больше. В первой группе сначала таких лиц было 5%, во второй группе 4%, но эта тенденция быстро углублялась и ко времени второй уголовной ответственности не работала и не училась четверть обследуемых (22% из первой группы и 25% из второй группы). По сравнению с соответствующими данными первой уголовной ответственности особенно круто (почти вдвое) повышается удельный вес неработающих и неучащихся во второй группе.

Самые худшие данные имеются относительно учебы: несмотря на низкий образовательный уровень, большинство обследованных решило не учиться (76% из первой группы и 67% из второй группы), и ко времени второй уголовной от-

ветственности учится только 10% из первой группы и 20% из второй группы.

При исследовании данных о проведении свободного времени опять представляет интерес вопрос о друзьях, с которыми проводится свободное время. В зависимости от принятых мер воздействия обнаруживаются некоторые характерные тенденции.

По сравнению с периодом до первой уголовной ответственности у обследуемых первой группы уменьшились преступные связи, даже несмотря на то, что у них появились новые знакомства в местах заключения (у одной трети из обследуемых). Следовательно, старые преступные связи сравнительно редко возобновляются. У обследуемых второй группы старые связи оставались такими же, что и до первой уголовной ответственности. У них сохранилось и больше связей с бывшими соучастниками преступлений. Но удельный вес бывших соучастников среди преступных связей не особенно велик (у 15% обследуемых из первой группы и у 21% из второй группы).

Из прочих данных о проведении свободного времени можно отметить дальнейшее сужение положительных интересов обследуемых и углубление отрицательных увлечений. Единственным исключением является повышение интереса к художественной литературе у обследуемых первой группы.

Не прекратилось и совершение правонарушений. Различные правонарушения совершили 42% обследуемых из первой группы и 50% из второй группы.

В заключение анализа данных о жизни обследуемых после освобождения из мест заключения, а также применения мер воздействия, не связанных с лишением свободы, автор делает вывод, что ни в психической структуре обследуемых, ни в окружающей среде изменений в положительную сторону не наблюдалось.

Результатом этого было то, что более 3/4 обследуемых обеих групп совершили новые преступления уже в течение первого года после освобождения или применения мер, не

связанных с лишением свободы, и более 20% даже в течение первых двух месяцев. После истечения трех или более лет совершили новое преступление только 12% обследуемых первой группы и 2% из второй группы.

В заключении параграфа автор констатирует, что нет существенных различий в поведении обследуемых первой и второй групп, свидетельствующих о более отрицательных последствиях лишения свободы по сравнению с применением других мер воздействия.

Пятый параграф посвящен анализу совершения рецидивных преступлений обследуемых и практики применения наказания в борьбе с рецидивной преступностью.

Автор отмечает, что данные о возрасте обследуемых во время рецидива свидетельствуют, что рецидивная преступность юношей начинается преимущественно в возрасте от 17 до 20 лет. Обследуемые первой группы совершали рецидивные преступления больше всего в возрасте от 18 до 20 лет, обследуемые второй группы в возрасте до 17 лет включительно (разница объясняется тем, что обследуемые первой группы отбывали наказание в местах лишения свободы). После достижения 20-летнего возраста совершение новых преступлений (первичного рецидива) резко снижается.

В диссертации рассматриваются и причины этого явления.

Рассматривая данные о видах рецидива, автор делает вывод, что в рецидивной преступности юношей характерно преобладание специального рецидива: специальный рецидив преступлений против имущества составляет соответственно по группам 46% и 47%, а специальный рецидив преступлений, не направленных против имущества, соответственно 37% и 36%. Эти данные говорят о формировании относительно устойчивой отрицательной направленности в психической структуре обследуемых. Но при этом следует иметь в виду,

что 1/4 обследуемых обеих групп привлекали ко второй уголовной ответственности за совокупность преступлений, направленных против имущества и не направленных против имущества. Значит, юноша при первичном рецидиве сравнительно легко совершает как кражи, так и хулиганства, и о специализации еще рано говорить. Характерно и то, что по сравнению с первичной преступностью удельный вес преступлений против имущества уменьшается. Такое же явление наблюдается в отношении тяжких преступлений.

В зависимости от примененных за первое преступление мер воздействия, автор отмечает следующее характерное обстоятельство: если у обследуемых первой группы среднее количество совершенных преступлений уменьшается по сравнению с первичной преступностью с 5 до 3,3, то у обследуемых второй группы увеличивается с 2,8 до 4,4. Это явно говорит об отрицательных последствиях недооценки контроля в отношении лиц, не наказанных лишением свободы при первой уголовной ответственности.

При сравнении с первичной преступностью наблюдается повышение "самостоятельности" совершенных преступлений: в первой группе удельный вес обследуемых, совершивших групповые преступления уменьшается на 17%, во второй группе на 4%. Однако, с другой стороны, по сравнению с первичной преступностью больше обследуемых участвует в группах, где встречаются лица, ранее совершившие преступления: в первой группе таких обследуемых больше на 11%, во второй на 25%.

Характерно и повышение удельного веса лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (в первой группе на 10% и во второй на 23%). Автор считает, что эта тенденция вместе с другими обстоятельствами, рассматриваемыми в диссертации, свидетельствует о деморализации обследуемых в направлении возникновения или углубления асоциальной психической структуры^I.

В рецидивной преступности наблюдается и повышение

^I О понятии асоциальной психической структуры см. А.М.Яковлев, Борьба с рецидивной преступностью, М., 1964, стр.107-108.

Г 60
количества обследуемых, совершивших преступления в состоянии душевного волнения или депрессии (в первой группе на 16%, во второй на 11%.) Однако отсюда не следует, что рецидивная преступность юношей является более "биологической", чем первичная преступность. Речь идет о последствиях образа жизни и совершенных преступлений, отразившихся на нервной системе обследуемых. Автор указывает и на то, что при первичной преступности таких преступлений наблюдалось больше в контрольной группе.

В мотивах преступлений тоже наблюдаются некоторые изменения по сравнению с первичной преступностью. Но на первом месте оказываются все же мотивы, связанные с возрастными особенностями: желание показать себя мужественным и жетоварищество. Следовательно, недостатки воспитания и влияние среды. Количество обследуемых, совершивших преступления по этим мотивам, даже повысилось при рецидиве на 7% в первой группе и на 10% во второй группе. На втором месте среди мотивов интерес к приключениям. Но количество преступлений, совершенных по этому мотиву, заметно понижается (в первой группе на 32%, во второй на 14%). Изменения объясняются повышением возраста обследуемых: первые мотивы связываются по корреляционному анализу преимущественно с возрастом от 18 до 20 лет, другой мотив - с возрастом от 15 до 17 лет. Наблюдается повышение количества преступлений, мотивом которых было удовлетворение неразумных потребностей (в первой группе на 18%, во второй на 10%). Это свидетельствует об углублении таких отрицательных черт, как стремление к кутежам, проматывание денег (например, сотни рублей украденных денег проматываются за один вечер в ресторане, тратятся на поездки на такси из города в город и т.д.).

Автор анализирует и практику применения наказания в борьбе с рецидивной преступностью и отмечает как закономерное явление повышение тяжести наказания по сравнению с первичной преступностью.

В конце второй главы диссертации автор дает краткое заключение о причинах и условиях, способствующих рецидивной преступности юношей, по материалам диссертации.

Третья глава посвящена вопросам предупреждения рецидивной преступности юношей в Эстонской ССР.

Кратко рассматривая общие вопросы профилактики, автор констатирует, что в социалистическом обществе, где не существует коренной причины преступности — частной собственности, успех в борьбе с преступностью зависит от эффективности преодоления "родимых пятен" эксплуататорского общества. В экономической сфере для этого следует развивать производственные силы с целью удовлетворения в равной мере всех разумных потребностей всех членов общества. В нравственной и интеллектуальной сфере основной задачей является воспитание в подрастающем поколении разумных потребностей и коммунистического отношения к труду. Этой задаче служит и борьба с преступностью.

Борьба с рецидивной преступностью предполагает, во-первых, устранение внешних и, во-вторых, внутренних причин и условий, способствующих первичной преступности. Однако борьба с рецидивной преступностью не стояла бы на необходимом уровне, если бы она не начиналась с предотвращения первичной преступности — базы рецидива.

Опираясь на выводы анализа причин и способствующих рецидивной преступности условий (гл. вторая), автор делает попытку указать пути и средства их преодоления и отмечает проблемы, разработка которых требует дальнейших криминологических и социологических исследований.

Относительно предупреждения первичной преступности несовершеннолетних автор подчеркивает, что в центре внимания профилактики должны быть домашние условия воспитания детей. В связи с тем обращается внимание на необходимость укрепления моральной целостности семьи, в частности,

отношений взаимного доверия между родителями и детьми.

Автор рассматривает и вопросы защиты детей от отрицательных домашних влияний, вопрос о возможности оказания помощи родителям и выдвигает ряд конкретных предложений в этом отношении.

В диссертации указан и ряд существенных вопросов, требующих в этом аспекте дальнейшей научной разработки со стороны социологов и представителей других отраслей науки.

В диссертации тщательно изучается проблема о роли школы в предупреждении преступности несовершеннолетних. Разработка данных, собранных автором диссертации убедительно показывает, что первым весьма серьезным сигналом возможности возникновения тенденции к нарушению норм социалистического общежития является снижение успеваемости в школе и в связи с этим возникновение новых, нездоровых интересов вне школы и семьи.

Ученик, у которого начинает снижаться успеваемость, должен стать центром особого внимания и помощи со стороны преподавателей. Это значит, что воспитательные функции школы должны расширяться, как это указывается и в Программе КПСС, и именно в направлении дальнейшей индивидуализации воспитания. Школа не должна удовлетворяться воспитанием только "основной массы" учеников, а доходить до эффективного воспитания каждого ученика, особенно до т.н. "трудных" ребят. Последние больше всего нуждаются в этом. Устранить неуспеваемость и возникновение мучительного чувства своей неполноценности могут лишь педагогическое мастерство учителей и теснейшая связь школы с семьей. Именно домашние условия оказывают существенное влияние на успеваемость ученика. Поэтому учителю следует обстоятельно познакомиться с домашними условиями ученика и активно содействовать устранению воспитательно вредных влияний. Автор подчеркивает, что инициатива в контакте школьдом должна всегда исходить от школы. Именно в тех семьях,

где отсутствует интерес к воспитанию детей или имеются серьезные недостатки в воспитании, вмешательство школы является самым необходимым. Со стороны школы должна исходить и инициатива вмешательства других общественных организаций и государственных органов в воспитание конкретного юноши. Осуществление вышеуказанного требует дополнительных кадров учителей и повышения их педагогического мастерства и расширения материальной базы школы. 17

Расширение воспитательных функций школы имеет большое значение. Во-первых, это должно обеспечить своевременную ликвидацию воспитательно вредных влияний в домашних условиях, во-вторых, повысить эффективность педагогического влияния школы.

В связи с ролью школы в предупреждении преступности несовершеннолетних автор рассматривает и ряд других проблем (правовое воспитание в школе, роль школы с продленным школьным днем и т.д.).

В диссертации рассматривается и вопрос об усилении воспитательного влияния трудовых коллективов. В связи с этим автор указывает на необходимость обратить особое внимание на выбор места работы и профессии. Комиссии по делам несовершеннолетних должны предотвратить попадание несовершеннолетних в нездоровые коллективы. Они должны обеспечить и соблюдение администрацией запрета в части привлечения подростков к выполнению работ, связанных с применением неквалифицированного труда. Автор поддерживает предложение расширить функции существующих комиссий по сотрудничеству с родителями и школами рабочей молодежи на предприятиях и считает необходимым превращение их в организационный центр воспитательной работы коллектива с молодежью. Главное внимание комиссий следует обратить на изучение личности тех несовершеннолетних, которые остаются в стороне от жизни коллектива, и в зависимости от интересов юношей привлекать их к организованному

проведению свободного времени.

Работа комиссий должна охватывать и юношей до 20 лет включительно.

V, §
Автор подчеркивает, что ни в коем случае нельзя допустить того, чтобы юноша не учился и не работал. Это вполне возможно предотвратить, если школа и администрация места работы своевременно сообщают о юношах, уходящих из школы и с работы в соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних.

Специального изучения требует вопрос о дальнейшем повышении воспитательного влияния пионерской и комсомольской организаций. Автор считает, что деятельность этих организаций должна стать более увлекательной, чтобы все юноши соответствующего возраста серьезно пожелали бы быть пионерами, комсомольцами. Для юношей, которые из-за своего поведения и отношения к учебе не могут быть приняты в эти организации, целесообразно предусмотреть подготовительный институт — шефство со стороны пионерской и комсомольской организаций.

Автор отмечает, что, наряду с расширением сети клубов и других культурных учреждений для проведения свободного времени, нужно еще, чтобы содержание деятельности этих учреждений соответствовало потребностям современной молодежи. Только при таком соответствии они станут местом проведения свободного времени для широких кругов молодежи.

В борьбе с алкоголизмом особое внимание следует уделить несовершеннолетним в возрасте от 13 до 15 лет. Как показывает разработка материалов диссертации, в этом возрасте происходит самое опасное распространение употребления алкогольных напитков среди молодежи, что нередко ведет к алкоголизму.

V,
Автор подробно рассматривает и вопросы, связанные с улучшением деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и делает ряд предложений как относительно практики применения, так и относительно изменения законодатель-

ства и дополнения некоторых статей в "Положении о комиссиях по делам несовершеннолетних", утвержденном указом ПВС ЭССР от 24 ноября 1967 г.

В предупреждении рецидивной преступности особенно важно: является проблема назначения наказаний.

Автор считает, что судебная практика при назначении наказаний должна больше обращать внимания на глубину испорченности личности, в том числе и на ее непосредственное выражение в виде повторности по ст.38 п.1 УК ЭССР. Чтобы дать для судебной практики четкие критерии относительно учета глубины испорченности личности при назначении наказаний, криминология должна разработать фундаментальную теорию этиологии преступности на основании диалектико-материалистического детерминизма и современных знаний о механизме человеческого поведения, который в моделированном виде был бы проверяем математическими методами. Для того, чтобы соответственно оценивать повторность при назначении наказаний и устранить нежелательное нивелирование понятий повторности и рецидива, целесообразно выделить рецидив и повторность в законе в самостоятельные пункты.

В судебной практике по делам несовершеннолетних обычно стоит вопрос 1) о выборе между наказанием, не связанным с лишением свободы или связанным с лишением свободы, и 2) о выборе сроков между одним или двумя годами лишения свободы. Следует учитывать, что меры воздействия, не связанные с лишением свободы, эффективны при положительных условиях конкретной социальной среды (особенно при положительных домашних условиях) преступника или при условии легкой устранимости отрицательных влияний этой среды. В отношении второго пункта можно отметить, что наказание в виде лишения свободы до 1 года не оправдало себя в практике и следует предпочитать второй вариант (принимая во внимание повторность в видеотягчающего обстоятельства).

Что касается исполнения наказания в виде лишения свободы, то автор поддерживает мнение о необходимости предвидеть для несовершеннолетних рецидивистов и несовершеннолетних, совершивших тяжкие преступления, строгий режим, чтобы предотвратить их отрицательное влияние на основной контингент первичных несовершеннолетних преступников. Не является целесообразным и направление юношей, которым в местах лишения свободы исполнилось 18 лет, в колонию для взрослых преступников. Таких юношей следует направлять тоже в колонию строгого режима для несовершеннолетних.

Автор рассматривает и другие вопросы, связанные с улучшением процесса исправления и перевоспитания осужденных в местах лишения свободы (возможность повышения квалификации кадров в местах лишения свободы, разработка проблем исправительно-трудовой психологии и педагогики, индивидуальный подход к воспитанникам на основе знания причин совершенных ими преступлений, дифференциации воспитанников в зависимости от вида совершенных преступлений и т.д.).

В диссертации подчеркивается, что применение мер воздействия всегда должно сочетаться с усиленным контролем за поведением несовершеннолетних. Автором выдвигаются конкретные предложения в связи с деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних, с применением общественного поручительства, условного осуждения, а также в связи с освобождением из мест заключения. Автор считает, что меры воздействия, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних, должны сопровождаться испытательным сроком и комиссиям должно быть дано право определить порядок проведения контроля за несовершеннолетним и воспитательной работы с ним во время испытательного срока. При передаче преступника на общественное поручительство органы прокуратуры и суда должны требовать от соответствующего коллектива, организации и т.д. представления информации о воспи-

тательных мерах, намеченных для исправления несовершеннолетнего, и иметь право дать свои рекомендации по этим вопросам. При условном осуждении следует требовать, чтобы суды практически пользовались правом определить порядок контроля за осужденным и воспитательной работы с ним во время испытательного срока (ст.47 ч.5 УК СССР). То же самое следует требовать от судов при условно-досрочном освобождении (ст-и 55 ч.3 и 56 ч.2 УК СССР). Определение порядка контроля должно включать право определения места работы, учебы и т.д. в течение условного срока.

Нарушение юношами установленных условий должно привести к более строгим мерам воздействия (к отмене условного осуждения, акта условно-досрочного освобождения и т.д.).

Что касается досрочного освобождения, то автор предлагает изменить законодательство и высказывает мнение, что несовершеннолетних следует освободить досрочно только условно и после отбытия половины срока лишения свободы.

Но контроль за поведением преступника должен быть обеспечен независимо от условного осуждения или освобождения.

В связи с этим следует изменить п. "е" ст.4 "Положения о наблюдательных комиссиях" и распространить функции наблюдательных комиссий на всех совершеннолетних лиц независимо от вида тяжести наказания. Автор подчеркивает, что в аспекте предупреждения юношеского рецидива важным является распространение института административного надзора на всех совершеннолетних лиц (в том числе и на юношей, достигших совершеннолетия), освобожденных из мест заключения, которые своим поведением не доказали того, что они исправились.

В диссертации рассматриваются и вопросы улучшения помощи освобожденным юношам (обеспечение работой, жильем и

т.д.).

В заключение автор отмечает, что проблемы контроля и помощи относятся к определенному кругу лиц - к юношам от 16 до 20 лет. Именно на этот контингент следует обратить больше всего внимания, и особенно в течение первого года после применения мер воздействия или освобождения из мест заключения.

Наряду с устранением внутренних причин и условий, эффективность борьбы с рецидивной преступностью зависит от устранения конкретных внешних причин и условий, способствующих совершению преступления. Это очень сложная проблема и фактически включает все вопросы этиологии преступности. Автор указывает на два основных требования: 1) разрушение связей с преступными элементами и 2) применение мер воздействия (или помощи) для устранения отрицательных влияний и условий домашней среды.

В заключении диссертации специально изучается вопрос о прогнозе преступности с целью обеспечить своевременное применение профилактических мер для предотвращения рецидивной преступности юношей.

Автор указывает, что возможность прогноза основывается на заметных различиях между юношами-рецидивистами и юношами-преступниками контрольной группы до первого привлечения к уголовной ответственности.

Для прогноза в самом общем виде нужно выделить более характерные этиологические признаки рецидивной преступности юношей. Но для того, чтобы дать четкие критерии оценки наличия констелляции этиологических признаков, нужна помощь математических методов. Автор рекомендует метод Вальда-Генкина-Выханду для различения объектов двух групп по многим малокоррелирующим признакам.¹ Применение этого метода с целью профилактики рецидивной преступности юношей предполагает выделение и исследование двух групп - рецидивистов и контрольной группы, как это сделано в настоящем исследовании. Но данный метод

¹ L. Vöhandu, Matemaatilised meetodid bioloogias. - "Eesti Loodus", 1964, nr. 4, сmp. 193 - 196.

подходит для профилактики всякого вида преступности. Следующий этап - составление таблицы отношений между соответствующими этиологическими признаками обеих групп (данными в процентах, в средних цифрах).

По такой таблице можно затем с математической точностью установить наличие этиологических признаков рецидива, т.е. возможность тенденции к рецидиву при любом конкретном случае первичного совершения преступления несовершеннолетними.

Автор применял данный метод для перегруппировки рецидивистов и обследуемых из контрольной группы на основании 20 признаков. Результаты были довольно удовлетворительными: 1/3 обследуемых группировалась обратно в свои группы, и только 2% обследуемых из обеих групп оказались в чужой группе. Остальные обследуемые не дали достаточно ясного выражения своей групповой принадлежности. Это значит, что при помощи рекомендуемого метода можно было бы уже во время первой уголовной ответственности узнавать каждого третьего рецидивиста и применять соответствующие профилактические меры, и только в отношении 2% прогноз был бы не обоснован. Но ясно, что точность прогноза повысится при увеличении количества этиологических признаков, принятых в расчет при прогнозе.

х   х
                  х

Основные выводы данного исследования представлены автором на семинарах, организованных Верховным Судом ЭССР и Прокуратурой ЭССР для судей и прокуроров республики (март 1968), а также обсуждены работниками трудовой колонии для несовершеннолетних МООП ЭССР.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Рецидивная преступность в советском уголовном законодательстве и в теории советского уголовного права. - "Ученые записки Тартуского государственного университета", Труды по правоведению, выпуск 7, Тарту 1967, стр.96-131.
2. О рецидивной преступности юношей. - "Труды аспирантов юридического факультета", выпуск I, Тарту 1968, стр. 43-81.
3. Роль домашних условий в образовании личности несовершеннолетнего правонарушителя. - "Труды аспирантов юридического факультета", выпуск I, Тарту 1968, стр.81-130.
4. К вопросу противоречия между потребностями и возможностями их удовлетворения в этиологии преступности. - "Труды аспирантов юридического факультета", выпуск II, Тарту. Находится в печати.

Х. Кингс

РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ ЮНОШЕЙ
(по материалам Эстонской ССР)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Тартуский государственный университет
ЭССР, г. Тарту, ул. Пийгооли, 18

=====
Ротапринт ТГУ 1968. Сдано в печать 19/ III 1968 г
Печ. листов 2,75 (условных 2,5) Тираж 200 экз.
Бумага 30x45/4. МВ 02481. Заказ № 167

Бесплатно

Бесплатно

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00890405 6